

російскаго стопосложенія»; въ 1810 году издала она «О Счастьи, дидактическое стихотвореніе»; въ 1811 г. издала она свои «Сельскіе Вечера»; въ 1809—1812—«Неспытную музу Анны Буниной» въ двухъ частяхъ; въ 1819—1821 вышло «Собраніе Стихотвореній Анны Буниной» въ трехъ частяхъ. Знаменитѣйшее произведеніе Буниной была нравственная поэма ея «Фаетонъ». Она, кажется, перевела также и «Науку о Стихотворствѣ» Буало и вообще не уступала графу Дмитрію Ивановичу Хвостову ни въ талантѣ, ни въ трудолюбіи, ни въ выборѣ предметовъ для своихъ пѣснопѣній. Собраніе стихотвореній Анны Буниной было издано Россійской Академіей. Но и Буниной не оканчивается еще блестящій списокъ старинныхъ нашихъ писателей. Есть еще одна, не менѣе знаменитая, хотя и менѣе известная. Знаете ли вы дѣвицу Марью Извъкову? читали ли вы романы дѣвицы Марьи Извъковой?... Если нѣтъ, то бѣгите въ книжную лавку, попросите книгопродавца порыться въ его погребахъ и кладовыхъ—этихъ книжныхъ кладбищахъ—и отыскать вамъ романы дѣвицы Марьи Извъковой, если ихъ еще не съѣли мыши, и прочтите ихъ какъ можно скорѣе. Чтобъ помочь вамъ въ вашихъ поискахъ, мы поименуемъ ея романы. Ихъ немного, всего три, да зато куда хороши! «Эмилія, или Печальныя Слѣдствія Безразсудной Любви» (4 ч. 1806), «Милена, или Рѣдкій Примѣръ Великодушія» (1809), «Торжествующая Добродѣтель надъ Коварствомъ и Злобой» (3 ч. 1809). Каковы одни заглавія—такъ и дышатъ чистѣйшей нравственностью! А содержаніе—еще лучше, еще нравственнѣе, хотя, надо признаться, и невообразимо скучно. Его составляютъ, происшествія, въ которыхъ дѣйствуютъ лица безъ образа; герои же, а особенно героини отличаются необыкновенной говорливостью. Такъ, напримѣръ, вы уже знаете черезъ самого автора, что тогда то и тогда-то было съ героиней: нѣтъ, она сама начнетъ намъ пересказывать, и гораздо длиннѣе, чѣмъ авторъ уже рассказалъ вамъ, хотя и самъ авторъ не любитъ выражаться коротко. Романы Извъковой, кромѣ чистѣйшей нравственности, насквозь проникуты еще и нѣжѣйшей чувствительностью и, вѣроятно, многихъ слезъ стоили они прекраснымъ читательницамъ того времени, теперешнимъ почтеннымъ нашимъ тетушкамъ и бабушкамъ. И неблагодарное потомство забыло дѣвицу Марью Извъкову, забыло совсѣмъ!.. Что жъ послѣ этого прочно подъ луной? Гдѣ Греція, гдѣ Римъ? спрашивалъ Байронъ въ своемъ «Чайльдъ Гарольдѣ»; гдѣ романы дѣвицы Марьи Извъковой? часто спрашиваю я самого себя съ глубокой тоской и печально смотрю на со-

временныя произведенія русской литературы.. Увы! вездѣ мрачное царство смерти, вездѣ ея ужасное владычество, вездѣ—даже и въ книжномъ мірѣ! Эта мысль съ особенной силой поражаетъ насъ, которые столько пережили, еще не успѣвъ состариться, которые съ такой надеждой, такой гордостью встрѣтили столько великихъ произведеній, теперь уже умершихъ для свѣта. Гдѣ теперь всѣ эти «киргизскіе» и другіе «плѣнники»? гдѣ все это множество романтическихъ поэмъ, длинной вереницей потянувшихся за «Кавказскимъ Плѣнникомъ» Пушкина и «Чернецомъ» Козлова? Увы! не только эти скороспѣлыя произведенія недопеченнаго романтизма, тогда такъ восхищавшія насъ, не только они не могутъ теперь останавливать нашего вниманія, но мы не нашли бы въ себѣ достаточной отваги, чтобы перечестъ и «Чернеца»; и даже «Руслана и Людмилу» и «Кавказскаго Плѣнника» мы теперь перелистываемъ съ улыбкой. Гдѣ теперь нравоописательные и нравственно-сатирическіе романы Булгарина, гдѣ его пресловутый «Иванъ Выжигинъ», котораго такъ сильно бранили назадъ тому лѣтъ четырнадцать?—Гдѣ «Черная Женщина» Греча и «Фантастическій Путешествіа» барона Брамбеуса? Все тамъ же, гдѣ и «Корсаръ» Олина, и «Князь Курбскій» Бориса Ф(О)едорова, и романы дѣвицы Марьи Извъковой!.. Давно ли «Московский Телеграфъ» казался чудомъ учености, глубокой философіи и здравой критики; давно ли казалось, что въ своемъ ходѣ онъ опережалъ самое время? Давно ли «Юрій Милославскій» считался великимъ національнымъ романомъ? А гдѣ слава нашихъ романтическихъ поэтовъ? И кто не считался назадъ тому около двадцати лѣтъ, кто не считался тогда великимъ романтическимъ поэтомъ? Даже Шевыревъ и самъ считалъ себя, и другими многими считался поэтомъ—и все это за довольно плохіе стишонки. Давно ли этотъ великій мужъ російской словесности хлопоталъ о введеніи въ русское стихосложеніе скрипучихъ октавъ? И какъ напрасно теперь силится онъ, помня старину, блеснуть то плохимъ стихотвореніемъ, то неслышанно оригинальной критической статьей? И какъ напрасно вмѣстѣ съ нимъ, помня доброе старое время, Языковъ и Хомяковъ стараются спастись отъ волнъ Леты, хватаясь за обломки утлаго въ славянской журналистикѣ челнока—«Москвитянина».. А колоссальная слава Марлинскаго и Бенедиктова—гдѣ же теперь она, если не тамъ, гдѣ слава романовъ дѣвицы Марьи Извъковой?

Съ появленія Пушкина гораздо больше стало являться на Руси женщинъ-писательницъ; но извѣстныхъ именъ между ними стало меньше. Это оттого, что имена людей, дѣй-